

временно, широкую гласность. Свободное обсужденіе его представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что „свѣдущіе люди“, при участіи которыхъ устанавливалась окончательная редакція проекта, принадлежали всѣ къ одному лагерю, къ одной группѣ. „Теперь“, — читаемъ мы въ той же корреспонденціи, — „не заботились о томъ, чтобы въ составѣ совѣщанія были представители самыхъ разнообразныхъ мнѣній; напротивъ, имѣлось въ виду воспользоваться трудами лицъ, несомнѣнно преданныхъ основной мысли преобразования и полезныхъ при разработкѣ его подробностей“. Пускай же хоть теперь, до вступленія дѣла въ послѣдній, рѣшительный фазисъ, будетъ соблюдено старое правило: „Audiatur et altera pars“ — или, лучше сказать, „alterae partes“, потому что въ данномъ случаѣ имѣется на лицо гораздо болѣе двухъ различныхъ мнѣній.